

После слов мужчины на мгновение образовалась тишина, видимо, никто не ожидал, что первым пришедшим будет именно наш наставник, который к тому же еще и исчез после своего спича с хлопком. Стоп! Исчез? Две минуты? Да нам туда бежать минут пять, ведь окна закрыты барьерами моего Клана и из них не выпрыгнешь! Хотя... придется показывать свое владение Шуншином и тащить за собой парней, ведь вряд ли у них обоих хватит чакры на преодоление сопротивления барьеров, это я могу его игнорировать, все же Узумаки, и ее запасы у меня соответствующие, да и Кьюби со счетов сбрасывать не стоит. Он хоть и бяка, но малая часть его чакры постоянно просачивается в мою СЦЧ.

— Харухи, Хизаши, не тормозим, тебане! — вскочила я на ноги, и, как по команде, в кабинет вернулись звуки. Вновь заговорили остальные, но теперь не знакомясь, а делясь впечатлениями о первом увиденном ими джонине. — У нас не так много времени, даттебане!

— Кушина, подожди! — донесся мне в спину крик Харухи, но я уже выскочила за дверь. Впрочем, дальше бежать я не собиралась, просто дождусь этих двух идиотов и перемещу нас на крышу. Можно бы было и в классе, но эти гордецы сели слишком далеко от меня, и их сбор с последующими объяснениями занял бы слишком много времени.

— Бесполезно, она никогда никого не слушает, — не менее громко просветил Кураму Хьюга, и они оба одновременно вылетели за дверь, чуть не сбив подходящего к двери Джираю с какой-то куноичи.

— И куда вы так несетесь, шпана? — как и ожидалось, саннин успел перехватить парней и теперь держал их за шкирку, как нашкодивших котят. — Вам лучше вернуться в класс и дожидаться сенсея.

— Здравствуйте, Джирая-сан, — поздоровалась я с мужчиной и, не дожидаясь ответа, протараторила: — Отпустите моих сокомандников, а то Сакумо-сенсей нас уже заждался.

— Оу, тогда успехов, Кушина, — коротко кинул он, сочувственно смотря, как я сама хватаю парней за шкурку и резким движением вздергиваю на ноги. Говорить те не могут, ибо воротники их футболок слишком сильно передавили горло. — Потом расскажешь, как все прошло.

— Конечно, — кивок, и я, сосредоточившись, применяю Шуншин.

— Неплохо, вы успели, — послышался одобрительный голос Хатаке.

— А то! — согласилась я и отпустила парней, позволяя им обоим спланировать на землю. Мда... видимо, они и правда еще ни разу не перемещались Шуншином, отсюда и дезориентация в пространстве.

— Что это было, Кушина? — первым пришел в себя Хизаши и тут же задал вопрос, не рискуя, однако, подниматься на ноги.

— Шуншин, иначе бы мы не смогли войти в выставленные нам временные рамки, — пожимаю я плечами.

— Но на Академии барьеры, — как-то жалобно протянул Харухи и попытался встать, но первая попытка закончилась неудачей, и он опять хлопнулся на пятую точку.

— На Академии сейчас стоят обычные барьеры, в нашем Клане их называют детскими, — весело отзываюсь я, видя теперь совместные попытки парней встать на ноги, вдвоем у них стало что-то получаться. — Не в том смысле, что их могут взломать даже дети, а в том, что они

не позволяют выпасть детям из окон и вытягивают потихоньку чакру, разрабатывая тем самым очаг. Ну, есть еще третья функция — подавление, — охотно просвещаю я всех, ведь, судя по тому, как с интересом посматривает на меня Сакумо-сан, он тоже не в курсе таких особенностей академического барьера. Поправочка, нового академического барьера. — Все дзюцу, созданные в стенах Академии, создаются в два раза сложнее и требуют в разы больше чакры. Исключение полигоны.

— Хм... защитные функции? — вижу, как у парней открывается рот, но задать вопрос они не успевают, буквально на пару секунд их опережает Сакумо-сан.

— Во время тревоги барьеры усиливаются, плюс в зависимости от уровня опасности имеется три уровня защиты: зеленый — это как сейчас, оранжевый — это когда есть угроза нападения шиноби до уровня чунина, и красный, когда возможно нападение шиноби ранга джоунинов и выше. При включении любого уровня, кроме зеленого, допуск в Академию осуществляется по пропуску, и он есть далеко не у всех.

— Довольно познавательно. Но мы собрались тут не за этим, — задумчиво покивал на мой ответ Хатаке и, кинув взгляд на уже пришедших, более или менее, в себя парней, продолжил: — Вижу, что вы, парни, уже пришли в себя, значит, мы можем продолжить.

— Да, Сакумо-сенсей! — на удивление слаженно отозвались они, а я насторожилась. Именно с такой улыбкой Орочимару вскрывал очередной труп нукенина, что вызывало нехорошие ассоциации.

— Я читал ваши характеристики и знаю то, что вы демонстрировали в Академии, но не верю, что наследники Кланов умеют только академические дзюцу. Да и характеры ваши описаны весьма поверхностно и вряд ли отражают даже десятую часть настоящего, — хмыкнул на единодушное восклицание парней Сакумо-сан, а вот мне достался изучающий взгляд. — Я хочу увидеть вас настоящих и узнать ваш предел, от этого будет зависеть, станете ли вы генинами или нет.

— Испытание? — вопросительно посмотрела я на своего будущего сенсея.

— Вопросы почему не последовало, уже хорошо, — одобрительный кивок, но вот расслабиться из-за этого не тянет. — Да, ты права, Кушина, испытание. Завтра, в шесть утра я жду вас у ворот своего квартала.

— Что, и все? — пока джоунин не улетел в неведомые края, несколько разочарованно протянула я.

— Что все? — на меня удивленно оглянулись Курама и Хьюга, зато Сакумо-сан просто приподнял бровь.

— Взаимных представлений не будет? — пояснила я свой вопрос.

— Вряд ли я узнаю что-то новое о вас, — губы Сакумо-сана дрогнули в подобии улыбки. — Ваши личные дела я уже изучил.

— Я не об этом, — надула я губы. — Вы сами нам о себе ничего не сказали, сенсей!

— Если пройдете испытание, я вам немного расскажу о себе, — небрежно пожал плечами в ответ на мое высказывание Сакумо-сан, но, увидев начавшее разгораться у меня в глазах возмущение, добавил: — Хотя можете считать это частью своего испытания. Ваше задание — собрать информацию обо мне и написать письменный отчет, который я прочту, пока вы будете проходить испытание.

— Это будет учитываться при оглашении результата? — хитро прищуриваюсь, смотря на явно забавляющегося джоунина.

— Конечно, — кивает он и испаряется в вихре Шуншина.

— Что ж, тогда до завтра, — холодным тоном заявляет Хизаши.

— Стоять! — мгновенно реагирую я.

— Чего тебе, Узумаки? — недовольно скосил он на меня глаза.

— Предлагаю обсудить план наших действий, — пожимаю я плечами и, установив барьер от прослушивания, продолжаю: — И не надо так на меня смотреть, мы все трое понимаем, что найти настоящую информацию по джоунину будет не сложно, по крайней мере нам, ибо Белый Клык достаточно известен и его часто ставят старшим в команды. Вряд ли за всю свою военную карьеру он не входил в команды, где есть наши соклановцы. Не знаю как вам, но мне будет достаточно просто спросить, и мне выдадут нужную информацию.

— Допустим, у нас так же, — парни переглядываются, а после Харухи озвучивает их общую мысль: — Но я не понимаю, к чему ты ведешь?

— Я внимательно слушала рассказы взрослых об их детстве и том, как они становились шиноби. — Со спокойной совестью плюхаюсь на пол и сажусь по-турецки. — Во всех рассказах присутствуют трое генинов и наставник, причем имена в команде не меняются с самых первых историй, исключениями бывают только погибшие на заданиях. В любых других случаях состав команд неизменен.

— И? — высокомерно приподнимает бровь Хизаши, а я тяжело вздыхаю, говорить прямо я не могу, мне просто-напросто не поверят. Приходится действовать исподтишка, но, видимо, зря, раз даже такие намеки они не понимают. Придется действовать грубее, мне даже жаль, что прямо сказать я ничего не могу, не зря же едва уловимый запах сенсея не исчез, просто стал слабее. Впрочем, когда он узнает о моей особенности, он скроет и его, не зря же у его Клана договор с Собаками.

— Команда Хьюга-Узумаки-Курама весьма интересна, а еще сложна для воспитания, — издалека начала я, смотря, как парни устраиваются напротив меня. Видимо, они решили, что меня проще выслушать, чем пытаться бодать барьер. — Хьюга — рукопашник, сенсор, в общем, Хизаши, ты идеален для разведки и поддержки, боец на ближних дистанциях, возможно, чуть позже станешь и на средних, пока же кроме тайдзюцу тебе противопоставить врагам нечего.

— Я хорош в метании, — мрачно зыркнул на меня Хизаши.

— И сколько у тебя кунаев в подсумке? Десять? — поморщилась я на это заявление. — И много ты ими навоюешь против, к примеру, меня, не говоря уже о Сакумо-сенсее? — вижу, как Хьюга упрямо поджимает губы, но молчит, хотя спустя пару секунд все же признает правдивость моих слов едва заметным кивком. — Ну, то-то же! Теперь Курама, твоя специализация гендзюцу, все остальное средне, а сенсором тебе вообще не быть, ты, Харухи, хорош в засадах и ловушках, легко сможешь прикрыть отход или же подкрасться незамеченным, выкрасть важные документы. Проще говоря, Харухи, ты тоже поддержка, боец из тебя куда худший, чем из Хизаши.

— Это мы еще посмотрим! — вскинулся возмущенный парень.

— Конечно, — хмыкаю я, и под моим красноречивым взглядом возмущение парня сдувается. — Однако Хизаши — Хьюга, его Клан столетиями оттачивал мастерство рукопашного боя, в отличие от твоего, — устало качаю головой и продолжаю: — Но сейчас речь не об этом, если не брать в расчет меня, Команда №5 разведывательно-диверсионная.

— А если с тобой? — парни опять переглядываются, но в этот раз задают вопрос уже хором, и это хорошо.

— Я Узумаки, моя специализация печати и барьеры, плюс я обучена владению двумя стихиями и собираюсь вскоре обучаться третьей. — Пожимаю плечами. — Рукопашному бою я обучалась не только в Клане, но и у Цунаде-сан, к тому же я ирьенин. В целом, я боец широкого профиля, можно сказать, универсал. При вашей поддержке и прикрытии я смогу как создать целый оборонный комплекс, так и снять любой барьер. — Хмыкаю и, на мгновение подав в глаза немного красной чакры, добавляю, смотря изменившимися глазами на своих будущих сокомандников: — Ну, или устроить большой бум, после которого не будет ни правых, ни виноватых.

— Я слышал об этом, — первым отошел от шока Хизаши.

— Это хорошо, что слышал, — хлопнув ладонью об свою ногу, сообщила я. — Хотя жаль, что намеков вы не понимаете. Скажу прямо, — поднимаюсь на ноги и отряхиваю невидимые пылинки с кимоно, — в команде три человека не просто так. — Киваю им и прекращаю подавать чакру в барьер. Оглядываюсь, определяя, откуда доносится запах Сакумо-сенсея, и, кинув туда взгляд, весело добавляю: — Ладно, мальчики, думайте над моими словами, авось что-нибудь стоящее придумаете.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1390477>